

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Аристов Е. В. Общественные блага: концепция и конституционно-правовая характеристика // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 149–157. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157.

Aristov E. V. Obshchestvennye blaga: kontseptzia i konstitutsionno-pravovaya kharakteristika [Social Welfare: Concept and Constitutional Legal Characteristics]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 32. Pp. 149–157. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157.

УДК 330.123.1:342

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157

ОБЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА: КОНЦЕПЦИЯ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Е. В. Аристов

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермский государственный национальный исследовательский университет 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-2445-3840**ResearchID:** D-2713-2016

e-mail: znakomyi72@mail.ru

Введение: статья посвящена рассмотрению содержания научной дискуссии об объеме понятия общественного блага как части содержания конституционно-правового принципа легитимности государства. **Цель:** исследовать различные доктринальные подходы к определению понятия общественного блага в его непосредственной связи с категорией социального государства, установить его виды и основные параметры. **Методы:** в методологическую базу исследования положены всеобщий диалектический метод познания, а также совокупность общенаучных методов: системность, анализ и синтез, конкретизация. Основным частноправовым методом исследования выступил сравнительно-правовой анализ. **Результаты:** выявлено отсутствие в научной литературе универсального и точного определения понятия общественного блага и объема данного блага. Определены виды общественных благ. Установлено объективное противоречие между общим благом и желанием индивидов делать вклад в его поддержание. Дана характеристика глобального общественного блага, которым могут пользоваться все государства и все слои населения. **Выводы:** к числу важнейших общественных благ следует отнести благополучие общества. Государство благосостояния само по себе является благом; благополучие как публичное благо предполагает признание неравенства возможностей в рамках рыночной экономики и необходимость государства проявлять инициативу в направлении обеспечения решения проблемы такого неравенства. При этом само государство может производить блага, не отвечающие признакам публичности. В то же время публичные блага могут создаваться частным сектором экономики.

Ключевые слова: общественное благо; публичное благо; социальность государства; социальное государство; государство благосостояния; благополучие человека; принцип легитимности государства

SOCIAL WELFARE: CONCEPT AND CONSTITUTIONAL LEGAL CHARACTERISTICS

E. V. Aristov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0003-2445-3840
ResearcherID: D-2713-2016
e-mail: znakomyi72@mail.ru

Introduction: the article is devoted to the scientific discussion about the volume of the notion of social welfare as part of the state's constitutional legitimacy principle. **Purpose:** to research different doctrinal approaches to the definition of the social welfare notion in its direct connection with the category of the social state, to define its types and principal parameters of existence. **Methods:** the methodological framework of the research is based on the universal dialectical method of scientific cognition and a complex of general scientific methods (systematicity, analysis and synthesis, concretization). The basic specific legal method of research is the comparative law analysis. **Results:** it has been revealed that there is no universal and precise definition of the social welfare notion in scientific literature. The volume of this notion is also unclear. The types of social welfare have been defined. The article reveals an objective contradiction between the common welfare and the will of individuals to contribute to its maintenance. It also gives a characteristic of the global social welfare, which can be used by all states and all segments of population. **Conclusions:** welfare of the society is one of the most important social benefits. A state of welfare is welfare itself; welfare as a public benefit means acknowledgement of the capability gap within the framework of the market-driven economy and the necessity for the state to show initiative in solving the issues of such a gap. At the same time, the state itself can produce benefits that do not comply with the publicity characteristics, and public benefits can be produced by the private sector of economy.

Keywords: social welfare; public welfare; sociality of the state; social state;
state of welfare; human welfare; state legitimacy principle

Введение

Проблема анализа общественных благ была поставлена шведским экономистом Кнутом Викселлем в 1896 году [31], получила развитие в работе шведского экономиста Эрика Роберта Линдаля 1919 года [17]. Затем были работы американского экономиста Пола Энтони Самуэльсона [25, p. 387–389; 26, p. 35–56; 27, p. 154]. Все они внесли весомый вклад в понимание социальности государства (государства благосостояния). Их непререкаемый авторитет в мировой экономике свидетельствует о значимости парадигмы социального государства (государства благосостояния), важности понятия общественных благ в экономике. Присуждение Нобелевской премии по экономике в 1970 г. Полу Энтони Самуэльсону, одним из предметов непреходящего внимания которого (как он сам заявлял) на протяжении ряда лет была «экономика благосостояния» [1, с. 200], подтвердило высокую степень значения этих вопросов для экономики, права и государства.

Присуждение в октябре 2015 г. Нобелевской премии по экономике шотландскому экономисту Энгусу Дитону «за его анализ потребления, бедности и благосостояния» вновь «прожектором» высветило и артикулировало одну из наиболее актуальных проблем современности – социальность государства как краеугольный камень построения и функционирования современного правового демократического государства. Научные изыскания Энгуса Дитона [7, p. 234; 8, p. 125–167; 9, p. 46–51; 10, p. 89–99] выстроены вокруг его научных концептов и конструктов, парадигмально интерпретирующих и фундаментально описывающих вопросы и проблемы благополучия, бедности, социальности и экономического развития.

Исследуя содержание понятия общего блага, в первую очередь необходимо обратиться к применяемой терминологии.

В научной литературе в отношении данного понятия используются такие термины, как «общее благо» (*common good*), «публичное благо» или «общественное благо» (*public*

good). Как правило, исследователями они используются в качестве тождественных, либо весьма схожих. Так, например, Амитай Этциони указывает, что «общее благо также называют “публичным интересом” или “публичным благом”» [13, р. 1].

Некоторыми исследователями понятие публичного блага используется в несколько (но не критично) более широком смысле, чем понятие общего блага.

Например, Эрик Андре Андерсен и Биргит Линдснэс указывают, что публичные блага включают в себя «общие блага» – блага, которые рыночная экономика не в состоянии закупать или поддерживать, но которые все равно являются желанными для большинства населения [3, р. 30–41].

Мы будем использовать данные термины в качестве синонимичных.

История развития концепции общего блага

Вообще, понятие общего блага было разработано более двух тысяч лет назад в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона [30, р. 3].

Обсуждение концепции общего блага в общественной и политической жизни впервые встречаем в труде Платона «Государство», что породило множественные дискуссии о том, что именно входит в данное понятие, которые имеют место и в настоящее время. Некоторые исследователи интерпретируют указанный труд Платона как настаивающий на понятии общего блага как комплексе содержательных истин и принципов. Такой подход в некоторой степени контрастирует с подходом к толкованию данной концепции Аристотеля, который рассматривал как входящие в понятие общего блага добродетель, справедливость и материальное благосостояние [22, р. 13].

В католической религиозной традиции, которая имеет долгую историю стремления к определению и содействию общему благу, общее благо определяется как сумма таких условий общественной жизни, которые позволяют социальным группам и их отдельным членам иметь доступ к своей самореализации. Таким образом, как утверждают Мануэль Веласкез, Клэр Андре, Томас Шэнкс и Майкл Дж. Мейер, общее благо в первую очередь включает в себя социальные системы и институты, которые функционируют на благо всему населению, такие как, к примеру, доступная и недорогая система здравоохранения, эффективная система общественной безопасности. Указанные системы оказывают существенное воздействие на благосостояние членов общества [30, р. 13].

В настоящее время концепция и теория общего блага получила существенное развитие как с экономической, так и с политической и правовой точек зрения и приобретает все большее значение.

Побывав концепцией, имеющей комплексное и важное значение для установления мира и безопасности, термин «публичное благо» появился в теории экономики в середине 1950-х гг., что позволило вывести его основное понимание из философского и исторического контекста [4, р. 29–52].

Необходимо учитывать, что концепция общего блага со временем претерпела значительные изменения, так как данная концепция, как и любая другая, распространенная в определенную эпоху, отражает реалии и политические особенности соответствующего исторического периода [20, р. 13].

Если говорить о вкладе конкретных ученых в развитие данной концепции в контексте именно социальности государства, в том числе конституционно-правового принципа социальности государства, то стоит отметить американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике, Пола Энтони Самуэльсона [4, р. 29–52].

Инге Кауль указывает, что понятие общего блага не слишком часто фигурирует в политических дискуссиях, как следствие этого, и понятие общего блага уделяется несущественное внимание, в том числе и в конституционном праве. Однако проблемы, возникающие на мировом уровне, привлекают все большее внимание к данной концепции [20, р. 14].

В настоящее время апеллирование к концепции общего блага имеет место в дискуссиях относительно социальной ответственности бизнеса, проблем, связанных с уровнем загрязненности окружающей среды, вопросов инвестирования в образование, а также в дискуссиях о проблемах преступности и бедности, зачастую в контексте утверждения о том, что наиболее фундаментальные социальные проблемы происходят из слишком широкого преследования только личных интересов [30, р. 7].

Предоставление публичных благ и услуг является неотъемлемым элементом деятельности государства. При этом вне зависимости от того, насколько эффективно по различным иным показателям органы публичной власти реализуют свою деятельность в части принятия решений, бюджетного планирования, сбора информации, по мнению Л. Цай, ее нельзя считать в полной мере результативной, если она не приводит к обеспечению каких-либо общественных благ для населения. Государство обя-

зано осуществлять обеспечение своего населения надлежащего качества транспортной инфраструктурой, чистой водой, национальной обороной и иными благами, которые самостоятельно население произвести не в силах [29, р. 5].

С практической точки зрения обеспечение публичных благ играет важную роль в обеспечении и поддержании соответствующего качества жизни населения государства. В политическом смысле то, каким образом государство предоставляет публичные блага и предоставляет ли, влияет на развитие государственных учреждений и на легитимность государства в целом. Так, существует точка зрения, согласно которой только эффективное обеспечение публичных благ и услуг в состоянии придать легитимность государству. Те государства, которые извлекают ресурсы из своего населения, не обеспечивая его необходимыми благами, вынуждены применять силу в процессе осуществления публично-го управления, и даже в этом случае затруднительным является создание стабильных институтов [29, р. 6].

Как отмечает Ховард Шварц, публичное благо может рассматриваться и как «конечная цель управления» и как концепция, которая регулирует и структурирует право. Кроме того, понятие публичного блага отличается, однако в некоторой степени пересекается с понятием индивидуальных прав и свобод. Так, законные институты государственной власти стремятся и заботятся об обеспечении публичного блага и, следовательно, расширяют публичное благо посредством переопределения и ограничения личных свобод [28, р. 2].

В контексте того, что благополучие человека формируется в результате получения пользы от общественных благ, государственная политика может подрывать благополучие населения, а не способствовать ему, если не в состоянии признавать значимость обеспечения общественных благ, и формируется и реализуется без учета необходимости их обеспечения [11, р. 7].

Посредством обеспечения публичных благ государство имеет возможность, реализуя государственную политику по расходованию бюджетных средств и налогообложению, оказывать влияние на распределение частных ресурсов и социальное благосостояние. Многие общие публичные блага, такие как инфраструктура, образование, закон, порядок, играют двойную роль в оказании влияния на частную экономическую деятельность, одновременно воздействуя на благосостояние и производительность экономики [5, р. 1].

Общественные блага в государстве благосостояния

Первым экономистом, предложившим теорию публичных благ в контексте государства благосостояния, был П. Э. Самуэльсон, по мнению которого государство несет ответственность за достижение национального общественного блага, поскольку на государство возложена обязанность по обеспечению благосостояния своих граждан. Согласно данной теории, государство имеет в своем распоряжении широкий и надлежащим образом организованный механизм государственного управления и обеспечение публичных благ финансируется за счет налогообложения. Кроме того, государство в состоянии предсказывать то, какие блага желают потреблять граждане [4, р. 30].

В контексте определения понятия общего блага в государстве благосостояния представляет интерес точка зрения ряда исследователей, согласно которой государство благосостояния само по себе представляет благо. Имеют место, однако, дискуссии относительно того, публичное это благо или частное, по той причине, что такие блага в государстве благосостояния, как здравоохранение или социальное обеспечение, не обладают важной характеристикой неисключительного характера их потребления и ряд лиц вполне может быть отстранен от их потребления [24, р. 2].

О конкретных общественных благах

Как отмечает Эльмар Альтфатер, к публичному благу можно относить совершенно разнородные явления: например, сохранение природных условий жизни (чистый воздух, воду, биологическое разнообразие, государственную, социальную и человеческую безопасность), культурное наследие, обеспечение средств к существованию (образование, здравоохранение), а также предоставление и сохранение материальной инфраструктуры (транспортные маршруты, телекоммуникации и т. д.) и нематериальная система норм и институтов (финансовая система) [2, р. 2].

Ряд публичных благ определяется как фактически права или свободы человека, такие как, к примеру, свобода от дискриминации, право на труд, здоровье, образование и информацию. Кроме того, как публичное благо могут рассматриваться надлежащее управление, мир, стабильность, торговля, информационные технологии и даже реализованный принцип верховенства закона и свобода от коррупции [18, р. 53–67].

При этом теория общественного блага все же не предусматривает защиты интересов каждого человека. А обеспечение прав человека

является юридически обязательным для государства, в отличие от предоставления публичных благ [16, р. 73].

Публичные блага являются также выражением нематериальных ценностей, имеющих этическое и гуманное значение, таких как, например, права человека [3, р. 32].

Как отмечает Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, некоторые категории публичных благ тесно связаны с целями развития тысячелетия и к таким благам относятся окружающая среда, здоровье, знание, безопасность и управление. Три блага из указанных (окружающая среда, здоровье и безопасность) связаны, в основном, с выгодами от снижения рисков. Два, знание и управление, требуют увеличения и развития соответствующих возможностей [21, р. 1].

Отдельно представляется интересным остановиться на таких общественных благах, как социальная справедливость и благополучие населения.

В послевоенный период возросла значимость социальной справедливости и благополучия населения в качестве общественного блага, так как высокий уровень безработицы и отсутствие эффективных систем поддержки населения достаточно широко воспринимались как социально, экономически и политически нецелесообразные явления, а также из-за того, что было признано, что международные экономические вопросы не могут рассматриваться в отрыве от внутренних социальных изменений [23, р. 1].

Понимание социального благополучия как публичного блага порождено стремлением найти решение проблем, связанных с социальными и экономическими потрясениями, вызванными Великой депрессией и неспособностью мировых лидеров достигнуть прочного мира после Первой мировой войны. В частности, на необходимость обеспечения благосостояния было указано в Атлантической хартии от 1941 г. [23, р. 2].

Государственная политика, направленная на распределение ресурсов, и социальная справедливость начали рассматриваться в качестве международных общественных благ, для достижения которых государство должно надлежащим образом обеспечивать безопасность, демократию и создавать возможности для своих граждан [23, р. 2].

Понимание благополучия как публичного блага предполагает признание неравенства возможностей в рамках рыночной экономики и необходимость государства проявлять инициативу

в обеспечении решения проблемы такого неравенства [23, р. 3].

Такие публичные блага, как равенство и социальная справедливость, не могут быть получены отдельными индивидуальными потребителями посредством использования механизмов рыночной экономики. Кроме того, указанные блага совместно играют важную инструментальную роль в обеспечении других публичных благ [23, р. 4].

Рассмотрение общественного благополучия в качестве общественного блага оказывает влияние на реализуемую для обеспечения такого благополучия государственную политику следующим образом:

– во-первых, так создается основа для переосмысления социального конфликта, а также происходит институционализация демократического социального договора в качестве основы для принятия решений;

– во-вторых, это приводит к координации и интеграции экономических, социальных и экологических стратегий (поскольку устойчивый экономический рост и социальное развитие не могут быть достигнуты с помощью только отраслевых мер и решений);

– в-третьих, это позволяет создать систему мер для индексации «социального здоровья» нации [23, р. 7–8].

Концепция общественного блага с экономической точки зрения

Само существование общественных благ и способ их обеспечения, по мнению Сэмьюэла Коголати, Линды Хэмид и Нильса Ванстаппена, демонстрируют неспособность функционирования в определенных ситуациях рыночных механизмов. В частности, обеспечение таких благ и услуг не может быть попросту оставлено на «невидимую руку свободного рынка» и для предоставления таких благ всему населению является необходимым применение принудительных властных мер. Таким образом, для финансирования и распределения публичных благ необходимо вмешательство государства [6, р. 5].

Эрика Андре Андерсен и Биргит Линдснэс отмечают, что в отношении публичных благ вообще не существует рынка как такового, поскольку потребителями выступает широкая общественность, т. е. все население в целом [4, р. 30]. При этом, по мнению Эрика Андре Андерсен и Биргит Линдснэс, обеспечение публичных благ является необходимым дополнением к свободной рыночной экономике [3, р. 38].

Инге Кауль отмечает, что публичные блага (такие как правовые нормы и доступ к определенной информации) также необходимы и для того, чтобы рынок мог должным образом функционировать [20, р. 14].

Понятие и ключевые характеристики глобального общественного блага

Концепция общественного блага получила не так давно глобальное измерение. Исследователи определяют глобальное общественное благо как универсальное в том смысле, что им могут пользоваться представители всех государств, групп населения и поколений [11, р. 6].

Концепция глобальных публичных благ основывается на неоклассической экономической теории национальных публичных благ [6, р. 5].

Глобальные общественные блага имеют следующие основные характеристики:

- польза таких благ распространяется более чем на одну группу стран;
- такие блага охватывают не только широкий спектр государств, но и широкий спектр всего населения мира;
- при потреблении таких благ не дискриминируется какая-либо группа населения или поколение, настоящее или будущее [11, р. 6].

Инге Кауль, Изабелль Грунберг и Марк Штерн предложили следующую типологию глобальных общественных благ:

- природное всеобщее достояние (например, озоновый слой и климатическая стабильность);
- всеобщее достояние, созданное человеком (например, научные и практические знания, принципы и нормы, культурное наследие);
- результаты глобальной политики (такие как мир и финансовая стабильность) [19, р. 5].

Как и другие общественные блага, глобальные общественные блага различаются по степени «общественности» своего характера. Исключительно общественное глобальное благо имеет поистине универсальный характер, и к таким благам могут относиться некоторые аспекты природной среды, такие как, например, солнечный свет или климат, в котором возможно проживание человеческих существ [11, р. 7].

Инге Кауль, Изабелль Грунберг и Марк Штерн также выделяют конечные и промежуточные глобальные общественные блага следующим образом:

- конечные общественные блага являются, по мнению данных исследователей, по сути, скорее результатами, чем «благом» в стандартном смысле этого слова, они могут быть материальными (например, общее наследие человечества) и нематериальными (к примеру, финансовая стабильность);

– промежуточные глобальные общественные блага, такие как, например, международные режимы, содействуют обеспечению конечных глобальных общественных благ [19, р. 13].

Проблемы и спорные моменты, связанные с практическим применением современной концепции общего блага

Мануэль Веласкез, Клэр Андре, Томас Шэнкс и Майкл Дж. Мейер выявили ряд основных препятствий к эффективной реализации концепции общественного блага на практике. Так, как отмечают данные исследователи, зачастую может иметь место ситуация, когда индивиды, пользующиеся общим благом, отказываются делать свой вклад в его поддержку (так называемая в научной литературе «проблема безбилетника»), а с критическим увеличением количества таких индивидов общее благо может быть вовсе уничтожено [30, р. 18].

Кроме того, в настоящее время серьезное значение придается личной свободе индивидов, обеспечению защиты их личных права, *их конституционному закреплению и обеспечению реализации* и может быть затруднительным обеспечение того, чтобы отдельные индивиды жертвовали своими интересами ради достижения общего блага [30, р. 18].

Говоря о проблемах реального применения концепции публичного блага, Рэндэлл Холкомб указывает, что блага, обладающие основными характеристиками публичных, могут производиться в небольшом количестве в частном секторе или же могут не производиться вовсе, следуя общепринятому мнению о том, что экономическая эффективность требует того, чтобы государство заставляло население вносить вклад в производство публичных благ, а затем позволяло всем гражданам его потреблять [15, р. 1].

Рэндэлл Холкомб называет следующие две основные проблемы практического применения теории публичного блага в качестве обоснования соответствующей деятельности государства:

- многие публичные блага могут успешно производиться частным сектором, так что в производстве этих благ государством может не быть настоящей необходимости;
- многие из тех благ, что производятся правительством, не соответствуют определению публичных благ [15, р. 1].

Заключение

Предоставление публичных благ является ключевым элементом качества жизни и экологической устойчивости. Недостаточность обеспечения такого рода благ, в том числе путем

закрепления в конституциях, может оказывать влияние на перспективы экономического и политического развития государства, создавать угрозу для глобальной экономической стабильности, мира и процветания. Поэтому механизмы эффективного предоставления публичных благ должны быть в центре любой стратегии, направленной на искоренение нищеты [21, p. 1].

Кроме того, концепция общественного блага уже достаточно долгое время является центральной концепцией общественной экономики [11, p. 4].

Большинство исследователей придерживаются точки зрения, согласно которой публичные блага могут служить повышению либо уровня благосостояния населения, либо производительности экономики (однако не тому и другому одновременно) [5, p. 1].

Теория публичного блага также, по мнению Биргит Линдснэс, является прекрасным аналитическим инструментом для определения того, каким образом лучше всего распределять ресурсы (политические, экономические, юридические, духовные) среди населения [16, p. 73].

Библиографический список

1. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе // Thesis. 1993. № 1. С. 184–202.
2. Altvater E. What Happens When Public Goods are Privatised? Berlin, 2007. 38 p. URL: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/wemgehoertdiewelt/altvater_0312.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
3. Andersen E. A., Lindsnaes B. Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. 51 p.
4. Andersen E. A., Lindsnaes B. Public Goods: Concept, Definition, and Method // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 29–52.
5. Chatterjee S., Ghosh S. Public Goods, Congestion and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? London, 2009. 25 p. URL: https://www.brunel.ac.uk/data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
6. Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N. Global Public Goods and Democracy: What Role for International Law? Leuven, 2015. 22 p.
7. Deaton A., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior. Cambridge, 1980. 450 p.
8. Deaton A. Models and Projections of Demand in Post-war Britain. Cambridge, 1975. 261 p.
9. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore, 1997. 479 p.
10. Deaton A. Understanding Consumption. Oxford, 1992. 242 p.
11. Deneulin S., Townsend N. Public Goods, Global Public Goods and the Common Good. ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries. 2006. 28 p. URL: <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
12. Essays in The Theory and Measurement of Nconsumer Behavior; ed. by A. Deaton. Cambridge, 1981. 344 p.
13. Etzioni A. Common Good. The Encyclopedia of Political Thought, First Edition; ed. by T. Michael, M. T. Gibbons. New York, 2015. 28 p.
14. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century (Questions and answers); ed. by I. Kaul, New York, 1999. 17 p. URL: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/QA/qa.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
15. Holcombe R. G. A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. Issue 1. Pp. 1–22.
16. Lindsnaes B. The Global and the Regional Outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 71–111.
17. Lindahl E. Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund, 1919. 134 p.
18. Lindholt L., Lindsnaes B. On Human Rights // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 53–70.
19. Kaul I., Grunberg I., Stern M. A. Defining Global Public Goods // Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century; ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M. A. Stern. Oxford, 1999. Pp. 2–19.
20. Kaul I. Public Goods: a Positive Analysis // Advancing Public Goods; ed. by J. P. Touffut. Cheltenham. 2006. Pp. 13–39.
21. Public Goods for Economic Development. Berlin, 2005. 198 p.
22. Pusser B. Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres // Governance and the Public Good; ed. by William G. Tierney. 2006. Pp. 11–27.
23. Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // Toronto, 2001. 42 p. URL: http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_rioux_zubrowfinal.pdf (дата обращения: 01.03.2016).

24. Rothstein B. The Universal Welfare State as a Social Dilemma. Sweden, 1998. 23 p. URL: http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/Rothstein_B_o_The_Universal_Welfare_State_as_a_Social_Dilemma.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
25. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economic Statistics. 1954. Vol. 36. Pp. 387–389.
26. Samuelson P. A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure // Review of Economic Statistics. London, 1955. Vol. 37. Pp. 35–56.
27. Samuelson P. A. Pure Theory of Public Expenditure and Taxation // Public Economics; ed. by J. Margolis and H. Guitton. New York, 1969.
28. Schwartz H. I. Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early Liberty Tradition. New York, 2004. 32 p. URL: <http://www.howardischwartz.com/wp-content/uploads/2015/03/LibertyIsNotFreedom.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
29. Tsai L.L. Accountability Without Democracy: Solidary Groups and Public Goods Provision in Rural China. Cambridge, 2007. 347 p.
30. Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M. J. The Common Good. 1996. Issues in Ethics. Vol. 1. Issue 1. URL: <http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html> (дата обращения: 01.03.2016).
31. Wiksell K. Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896.
6. Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N. Global Public Goods and Democracy: What Role for International Law? Leuven, 2015. 22 p. (In Eng.).
7. Deaton A., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior. Cambridge, 1980. 450 p. (In Eng.).
8. Deaton A. Models and Projections of Demand in Post-war Britain. Cambridge, 1975. 261 p. (In Eng.).
9. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore, 1997. 479 p. (In Eng.).
10. Deaton A. Understanding Consumption. Oxford, 1992. 242 p. (In Eng.).
11. Deneulin S., Townsend N. Public Goods, Global Public Goods and the Common Good. ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries. 2006. 28 p. Available at: <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
12. Essays in the Theory and Measurement of Consumer Behaviour; ed. by A. Deaton. Cambridge, 1981. 344 p. (In Eng.).
13. Etzioni A. Common Good. The Encyclopedia of Political Thought, First Edition; ed. by Michael T. Gibbons M.T. New York, 2015. 28 p. (In Eng.).
14. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century (Questions and answers); ed. by I. Kaul, I. New York, 1999. 17 p. Available at: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/Q-A/qa.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
15. Holcombe R.G. A Theory of the Theory of Public Goods. *Review of Austrian Economics*. 1997. Vol. 10. Issue 1. Pp. 1–22. (In Eng.).
16. Lindsnaes B. The Global and the Regional Outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?). *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights*; ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 71–111. (In Eng.).
17. Lindahl E. Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund. 1919. (In Ger.).
18. Lindholt L., Lindsnaes B. On Human Rights. *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights*; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 53–70. (In Eng.).
19. Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. Defining Global Public Goods. *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*; ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M. A. Stern. Oxford, 1999. Pp. 2–19. (In Eng.).
20. Kaul I. Public Goods: a Positive Analysis. *Advancing Public Goods*; ed. by J. P. Touffut. Cheltenham, 2006. Pp. 13–39. (In Eng.).
21. Public Goods for Economic Development. Berlin, 2005. 198 p. (In Eng.).

References

1. Paul A. Samuelson. *Maximum Principle in Analytical Economics*. Thesis. 1993. № 1. Pp. 184–202 (In Russ.).
2. Altvater E. What Happens When Public Goods are Privatized? Berlin, 2007. 38 p. Available at: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/wemgehoertdiewelt/altvater_0312.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
3. Andersen E. A., Lindsnaes B. Introduction. *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights*; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. 51 p. (In Eng.).
4. Andersen E. A., Lindsnaes B. Public Goods: Concept, Definition, and Method. *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights*; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 29–52. (In Eng.).
5. Chatterjee S., Ghosh S. Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? London, 2009. 25 p. Available at: https://www.brunel.ac.uk/data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).

22. *Pusser B.* Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres. *Governance and the public good*; ed. by William G. Tierney. 2006. Pp. 11–27. (In Eng.).
23. *Rioux M., Zubrow E.* Social Disability and the Public Good. Toronto, 2001. 42 p. Available at: http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
24. *Rothstein B.* The Universal Welfare State as a Social Dilemma. Sweden, 1998. 23 p. (In Eng.). Available at: http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/Rothstein_Bo-The_Universal_Welfare_State_as_a_Social_Dilemma.pdf (accessed: 01.03.2016).
25. *Samuelson P.A.* The Pure Theory of Public Expenditure. *Review of Economic Statistics*. London, 1954. Vol. 36. Pp. 387–389. (In Eng.).
26. *Samuelson P.A.* Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure. *Review of Economic Statistics*. London, 1955. Vol. 37. Pp. 35–56. (In Eng.).
27. *Samuelson P. A.* Pure Theory of Public Expenditure and Taxation. *Public Economics*; ed. by J. Margolis and H. Guitton. New York, 1969. (In Eng.).
28. *Schwartz H.I.* Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early Liberty Tradition. New York, 2004. 32 p. Available at: <http://www.howardischwartz.com/wp-content/uploads/2015/03/LibertyIsNotFreedom.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
29. *Tsai L.L.* Accountability Without Democracy: Solidary Groups and Public Goods Provision in Rural China. Cambridge, 2007. 347 p. (In Eng.).
30. *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M. J.* The Common Good. 1996. *Issues in Ethics*. Vol. 1. Issue 1. Available at: <http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
31. *Wicksell K.* Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896. (In Ger.).